

Свою прабабушку Пашу я считаю героиней. В Первую мировую войну погиб ее муж, во Вторую мировую войну убили под Псковом сына. Она всю жизнь искала его могилу, моя мать плачет в том месте в Псковской области, где он, вероятно, захоронен. Дочь Паши немцы замучили... И когда я сижу во дворе своего дома, я представляю, как моя прабабушка с моим пятилетним дедом тут управлялись без электричества, в стогрешем доме, без помощников. При этом она еще плела половички, расшивала рушники, врачевала, собирала травы, содержала скотину, огород, поднималась в четыре утра. Когда-нибудь я использую мотивы ее рушников в коллекции. Короче говоря, у меня и моих родственников случился зов предков, и мы поехали в родные края. Собираемся расчистить парк, который дед там посадил, и восстановить участок.

Ты всегда любил путешествовать по России. Сейчас это стало вынужденно модным. Ты рад?

Последние лет десять я призывал людей к этому, приглашал, и хоть бы кто заинтересовался! Нужно было закрыть границы, чтобы мы поехали прокатиться по деревням.

Есть история, с темой связанная косвенно, но ты поймешь, почему я ее вспомнил. В моей деревне в соседнем доме умерла ба-

АЛЕКСАНДР КОРЯКОВ

как создается эта вышивка. Жаль, что наше наследие, наши промыслы в регионах выживают только за счет отдельных неравнодушных людей.

Тебе не кажется, что у слова «промысел» есть лубочная коннотация?

Согласен. Это следствие неправильного менеджмента, отсутствия высоких культурных и производственных стандартов. Мы из бренда не делаем легенду и, как бы полустеснясь, с этим заигрываем. Одна идея абсурднее другой — давайте распишем хохломой космический корабль! Чтобы это оживить, открыть потаенные смыслы, достаточно одного — любви.

Кстати, Вологда — отличный пример. Туда кроме Валентина Юдашкина, который откровенно говорил: «Этому место в музее, это совершенно не модно», и Зайцева, который много лет назад сделал коллекцию, никто не приезжает. А мы с Ульяной Сергеенко сделали так, что о вологодском кружеве написали Financial Times, международные издания Vogue, Elle и другие. Меня привлекают трудоемкие техники. Масштабным производством кружева занимаются только в Вологде. Деталью для моей коллекции в том числе.

По официальной версии, кружево пришло к нам из Европы, но я общался со специалистом из Ростовского музея, которая изучала древние летописи, иконы, и по ее теории оно у нас появилось само и гораздо раньше. XVI–XVII веков оно стало развиваться, уже в конце XIX — начале XX века мы его экспортировали. И до революции больше 40 тыс. человек в Вологде занимались кружевоплетением. Кружево стало предметом экспорта, его поставляли королевским дворам — и Бельгии, и Франции, и Британии. И когда ты держишь эту вещь в руках, ты понимаешь, что это продукт очень кропотливого труда. И конечно, носить его — это честь. Поэтому оно присутствовало в ритуальной одежде, одеянии князей. Изначально, кстати, кружево делалось не из ниток, из золотых и серебряных нитей. А народная среда красоту принимала, упрощала. Сперва делали из меди, потом додумались делать из нитей. Постепенно дошли до коклюшек. Иногда для одной детали нужно до 20 пар коклюшек, и плести ее могут и две недели, и три месяца. И это настоящий кутюр.

В Ельце, где и производство, и музей, и традиции, есть мастера, которые этим занимаются. Есть еще Балахна, это Нижегородская область, там может быть не так масштабно это сохранилось, но кружево тоньше значительно, очень красивое, очень кутюрное и могло бы быть в коллекциях Chanel и вообще где угодно.

Ты веришь, что крупные дома обратят внимание на наше кружево?

Не знаю, обратят ли, но могли бы точно! Если швейцарские часовые дома могут использовать старинные японские ремесла на циферблатах, почему крупные модные дома не могут приглашать наших кружевниц? Это же необязательно про Россию и русскость. Придумайте дизайн и вышивайте, что и как хотите.

Когда пытаются интерпретировать русскую тему, получается слишком костюмно, слишком театрално или слишком рабочекрестьянски. Но мода и кутюр — это не театралный и не исторический костюм. В каргопольской коллекции было много русского, но проскользнул и Узбеки-

стан, и что-то дико современное, а вот тут что-то вроде от костюма, но не от костюма, и при этом ты можешь представить себе арабку или китайку в этой одежде. Вроде бы и православное, но не выглядит чужеродным на человеке другой конфессии. Мне хотелось максимально чистых вещей с точки зрения дизайнера: очень дорогая ткань, и все детали внутри — вологодское кружево, спрятанное где-то. Или, например, я люблю использовать старинные ткани, но если их можно восстановить и отчистить полностью. Или беру те элементы, которые хорошо сохранились. Это не экоманифест, просто старина вызывает у меня эмоциональную реакцию.

Еще один источник вдохновения — не правильности. Я обожаю Узбекистан, использую узбекские ткани и собираю исторические костюмы. Так вот, когда они создают приданое, делают вышивки ручные — сюзане. В узоре, как правило, допускается небольшая ошибка, так как считается, что идеальная картинка — от дьявола, а если на вышивке изъян, то дьявол его увидит и не сможет это пережить, покинет дом.

Или вот наша архитектура, православная. Казалось бы, ничего особенного в этих восьмериках на четверике, стоит себе в поле, весь покосился, а для меня в этом есть шарм.

АЛЕКСАНДР КОРЯКОВ

АЛЕКСАНДР КОРЯКОВ

бушка, ей было за 90. Внук собрался продавать дом и попросил жену разобрать вещи. Она разобрала, и я потом нашел их в лесу. Опустим тот факт, что выкинули просто в лес, это отдельная тема. Я случайно наступил на свадебную фотографию, на обратной стороне которой был добрый и красивый тост. И даже моя мама, которая вообще-то это мое рытье в помойках не одобряет, увидела вещи, которые выкинули, и говорит: «Ладно, действуй». Знаешь, сколько я достал расшитых подвязов для кроватей, полотенец? Люди покупают штамповку и выбрасывают свою историю. Необязательно ехать в Переславль-Залесский, в Ростов Великий, в Вологду. Все проще. Счастье может начаться с исследования истории своей семьи, своей и окрестных деревень. Не забывать, кто ты. Путешествие к своим корням может обогатить.

Каких мастеров ты приглашал к работе над коллекцией?

Пока только мастеров вологодского кружева. И мы будем кое-что делать с крестецкой строчкой. Мы познакомились несколько лет назад, я занимался годом культуры России и Катара, и мы отвезли в Доху работы фабрики «Крестецкая строчка» и мастерицу из Крестцов, которая показывала там,

Нюансы русского духа Бренды и традиционная культура

ODOR

В студенческие годы от будущего дизайнера Никиты Калмыкова требовали использования в тренировочных коллекциях деталей традиционного костюма, а он не хотел спекулировать на очевидном, предпочитая уделять внимание нюансам — материалам и обработке. Свою первую коллекцию в 2018 году Калмыков сшил из прабабушкиных кружевных подзоров, простыней и покрывал, которые хранились дома долгие годы, и посвятил ее сельскому быту, взяв за основу исподние рубахи, которые надевали после бани или сенокоса. Промыслы Калмыков не задевает, ограничиваясь кружевом рюшеле, которое напоминает ему о бабушкиных подзорах, но коллекции посвящает русской глубинке — унылой и бедной, где люди вынуждены перешивать наволочки в одежду, и использует русский покрой — например, тулупы вместо парок.

COURTESY OF ODOR